

СЕРГЕЙ ТАТАУРОВ

Родился в 1966 г. в пос. Усть-Шиш Знаменского района Омской области. Живёт в Омске. Окончил исторический факультет Омского государственного университета. Работает старшим научным сотрудником Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук. Автор многочисленных научных публикаций по истории Тары. Соавтор изданий «Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша» (Омск, 2014), «Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары» (Омск, 2014), «Археологическая летопись земли Тарской» (Омск, 2019). С 2007 года проводит археологические исследования Тары.

ПОДГОРНАЯ ЧАСТЬ ТАРЫ в XVII–XIX вв.: Бухарская слобода

В первых русских городах в Сибири – Тобольске, Таре, Томске и других – до настоящего времени хорошо заметно разделение на верхнюю нагорную и нижнюю подгорную части. Такое разграничение пошло с момента основания городов, а точнее с указа Ивана Грозного о запрете иногородцам жить в верхней части города рядом с крепостью. Было опасение, что это население может захватить укрепления и сам город, но ни одного случая больших городских волнений нерусских жителей городов в истории Сибири не зафиксировано. Местность под надпойменной террасой, в силу своего геологического строения, насыщена грунтовыми водами, подвержена наводнениям со стороны близлежащих рек, отличается плохими для земледелия почвами и в целом плохо пригодна для проживания. Но сибирские города росли именно за счёт подгорных улиц и превращались со временем в благоустроенные и красивейшие кварталы.

Не стала исключением и Тара, где на заболоченных берегах Аркарки выросли православные храмы и мусульманские мечети, купеческие особняки и доходные дома.

В Таре подгорную часть города называют Бухарской слободой, к сожалению, на настоящий момент это совершенно не изученная страница истории города. Бухарские слободы в русских сибирских городах в XVII–XIX вв. – очень интересный и ещё до конца не понятый феномен. Практически одновременно с основанием Тобольска, Тары и Томска у них в подгородной части появляются поселения бухарцев, переселившихся из Средней Азии, и сибирских татар. Местные российские администрации через слободы поддерживали торговлю со Средней Азией. Опираясь на служилых татар, контролировали процессы, происходившие в аборигенных обществах, и проводили через них свою политику по управлению инородческим населением. Со временем слободы стали центрами по распространению ислама в Сибири и основными точками социокультурных взаимоотношений между русским и аборигенным населением в Сибири.

Археологические исследования в одном из первых русских городов – Таре – проводятся с 2007 года. За это время в историческом центре – на месте, где располагалась крепость и острог, – вскрыто более 2000 кв. м, исследовано более двадцати храмовых, производственных и жилых комплексов, относящихся к семи строительным горизонтам. Для всего центра смоделирована планиграфия – положение крепостных и острожных стен, места церквей и основных мостовых города. Слобода располагалась непосредственно под городом – между нижним краем коренного берега Иртыша и р. Аркаркой, которая отходит от террасы на 200–300 м. Это крайне неудобная для проживания территория, так как она ежегодно затапливалась во время паводка Иртыша. Пойменные почвы требовали серьёзных дополнительных усилий, чтобы выращивать на них овощи. Но наверху иногородцам жить

было запрещено, а отходить от прикрытия крепостных стен было нельзя.

Полномасштабных работ в этой части города пока не проводилось, но некоторые результаты мы используем в данной работе. В первую очередь, был найден фундамент первой в Западной Сибири каменной мечети. Двухэтажная мечеть была каменным зданием зального типа с минаретом, окружённым балконом, и полусферическим куполом. Особенность тарской мечети в том, что минарет смещён к югу от центра над двускатной крышей, его завершение не шпильевидное, а полусферическое, и михраб довольно большой¹. Затем был проведён осмотр и описание «дома Айтыкиных» и комплекса доходных домов (всего шесть, сейчас осталось два в аварийном состоянии), принадлежащих этой семье. Все здания построены во второй половине XIX в. Собственно археологические работы ограничились определением границ распространения культурного слоя слободы XVII–XVIII вв. Возможно проведение раскопок в слободе уже в ближайшие годы.

Появление районов компактного проживания инородцев в русских сибирских городах связано, скорее, не с бухарцами, а с сибирскими татарами, пошедшими на русскую службу, – «служилыми татарами». Именно в тех городах, где были служилые татары, и сформировались слободы – в Тобольске, Таре и Томске². Поскольку в городе им было запрещено жить, они обосновывались в подгородной его части. Затем в слободах стали селиться выходцы из Средней Азии (сарты),

появившиеся в Сибири благодаря караванной торговле ещё в дорусский период. Н. А. Томилов пишет о появлении бухарцев в Западной Сибири в XV – первой четверти XVI вв. и связывает это с правлением в «государстве кочевых узбеков» Абулхайра, а затем с правлением бухарских Шейбанидов. Приход к власти Кучума совпадает с переселением в Сибирь бухарцев, «они пришли вместе с ним...»³. На мой взгляд, ко времени основания Тары в 1594 г. в данном районе уже существовало несколько поселений с определённым количеством выходцев из Средней Азии – Айткулово, Сеитово, Сибиляково. Подтверждением этому являются материалы могильника Сеитово IV, исследованного К. Н. Тихомировым, которые датируются XVI–XVII вв.⁴, наличие камня кайрак на территории кладбища *хуцазайрат* д. Сеитово, который исследователи относят ко времени до XVII в.⁵ Наличие в Тарском Прииртышье соотечественников и, вероятнее всего, мусульманской общины стали причиной появления здесь Дин-Аул-Хаджи. В своё время он по приглашению Кучума приехал из Средней Азии в Искер во главе миссии по распространению ислама. После того как Кучум оставил столицу, миссионер не вернулся в Среднюю Азию, а переехал в Тарское Прииртышье в д. Сеитово. Хотя такая возможность у него была, так как он был женат на дочери Кучума Лейле-Каныш (её в 1603 г. по указу государя, как и других Кучумовичей, увезли в Москву). После основания Тары Дин-Аул-Хаджи переехал в город, в Бухарскую слободу и

¹ Татауров С. Ф. Первая каменная мечеть Западной Сибири // Сулеймановские чтения (тринадцатые) : Всероссий. науч.-практ. конф. «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года) : материалы и доклады. Тюмень : Экспресс, 2010. С. 111–113.

² Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.) : монография. Казань : ФЭН, 2010. 288 с.

³ Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 81.

⁴ Тихомиров К. Н. Город Тара как центр экономического и культурного развития сибирских татар в Тарском Прииртышье в XVI–XVIII веках // Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша : монография / Д. А. Алисов [и др.]. Омск : Амфора, 2014. С. 187–223.

⁵ Селезнёв А. Г., Селезнёва И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. Москва, 2009. С. 189.

основал род тарских купцов Айтикиных⁶. Историю слободы и рода Айтикиных нельзя написать отдельно, практически все события (строительство мечетей, открытие новых торговых путей, появление медресе) связаны с представителями этой фамилии. В Таре Бухарская слобода увеличивалась постепенно, как за счёт бухарцев, так и служилых татар, количество которых росло на протяжении всего XVII в.

Складывание бухарских слобод в русских городах было обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, в ней жили служилые татары, большей частью принявшие православие и, в определённой степени, отторгнутые мусульманским татарским большинством. В городе они не могли жить, поэтому специально для них за острогом на восточном краю слободы была поставлена церковь святого Прокопия Праведного. Когда институт служилых татар был ликвидирован, последние были в большинстве своём вынуждены покинуть Тару – церковь была заброшена и в итоге сгорела. Институт служилых татар был необходим для раскола татарского общества и в качестве определённой прослойки между русским и татарским населением для разъяснения указов и требований местной администрации. Следует признать и их службу Российскому государству – они неоднократно принимали участие в военных походах тарских воевод, а впоследствии и в других военных кампаниях Российского государства. На служилых татар и их родственников легло обеспечение Тары лесом и дровами. Эта повинность была определена ещё в наказе князю Елецкому на основание города: «...и татары тутошними волостями, сколько тутошних людей

зберётся к городскому делу... велети и лес ронить и привозить под город; а стояли бы под городом, а в город их не пущать...»⁷. С этого наказа и до конца XIX в. татары готовили лес на строительство и на дрова к своей и городской выгоде.

Во-вторых, селились собственно бухарцы, которые были нужны местной российской администрации для поддержания торговли со Средней Азией и позднее с Китаем. Поступающие с юга товары в XVII в. играли значительную роль в обеспечении сибирских городов – восполняли недостаток ассортимента продукции только нарождающейся российской торговли. А. А. Жиров совершенно справедливо замечает, что, когда русские купцы начали развивать торговлю с Китаем, они «пришли в Кяхту проторённым путем». «Торговали к тому времени на Кяхте тарские бухарцы Айтыкины. Тарские купцы ещё в XVIII в. поставляли к китайской границе пушнину, в основном местного горноста, пользовавшегося большим спросом. Обрато везли из Китая столовую посуду из фарфора и фаянса, шёлковые и шерстяные ткани, чай»⁸. Другим направлением развития торговых отношений для Айтикиных была Средняя Азия. Нияз Айтыкин вместе с братом Кармышаком (Карымшак), выполняя задание Западно-Сибирского генерал-губернатора, открыл в 1828 году короткий караванный путь от Омска до Коканда, сократив его с 2 тыс. до 1,5 тыс. вёрст, что позволило купцам оборачивать свои капиталы в течение одного года⁹. В октябре 1854 года Айтикины, через доверенного Хайдара Шихова, подписали прошение об установлении равных условий меновой торговли в Западном Китае для сибирских и среднеазиатских купцов, это прошение

⁶ Татауров С. Ф. Купцы Айтикины: несколько страничек к истории семьи // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья: материалы V науч.-практ. конф., посвящен. памяти А. В. Ваганова (26–26 марта 2010 г.): в 2 томах. Тара: Изд-во А. А. Аскаленко, 2010. Т. 2. С. 78–87.

⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. Москва: Восточная литература, 1999. С. 348.

⁸ Жиров А. А. Если бы стены могли говорить...: очерки и статьи. Омск: Полиграф, 2008. С. 110–111.

⁹ Там же. С. 129.

завершилось подписанием соглашения в Семипалатинске в 1855 г.¹⁰ Свои торговые отношения со Средней Азией Айтикины строили по р. Иртыш, где в Павлодаре и Семипалатинске у них были магазины и склады, далее дорога шла на г. Верный, где у них тоже были торговые предприятия. Для развития этого направления Айтикины строят пароходы, первый был спущен ими на воду в 1863 г. (100 сил – один из самых мощных на то время) на предприятии механиков Гакса и Гуллита в Тюмени¹¹. В 1887 г. Рахматулла и Насреддин Айтикины построили в г. Тюмени два парохода – «Работник» и «Тара», которые курсировали по маршруту Тюмень – Тобольск – Тара – Павлодар. Впоследствии пароходы стали курсировать до Семипалатинска. Из Средней Азии купцы везли ковры, шёлк, фрукты, с верховьев Иртыша – соль, в обратном направлении дрова, строевой лес. В первой половине XVII в. в сложной полувоенной обстановке бухарцы взяли на себя торговлю внутри уезда между Тарой и сельскими поселениями, как татарскими, так и русскими. У местных крестьян они скупали пушнину (после указа о разрешении пушной торговли), скот, кожи, продукты собирательства, в обмен привозили мануфактурные ткани, железный инвентарь, чай, соль, специи. Практически в каждой крупной татарской деревне были небольшие воскресенские торжки¹². Следует отметить, что в XIX в. купеческая династия Айтикиных достигла очень высокого положения. Рахматулла Ниясович Айтикин стал купцом 1-й гильдии. За развитие промышленности и выполнение государственных заказов для армии (они поставляли военному ведомству сукно и кожи, из которых шили солдатские шинели и обувь) семье Айтикиных в 1868 г. было присвоено

звание потомственных почётных граждан – их теперь должны были именовать «ваше благородие». Представителям семейства, братьям Рахматулле и Насретдину Айтикиным царём были пожалованы серебряные медали: первому – на Александровской ленте, второму – на Станиславской. Третий брат Наджмитдин получил орден из рук наследника престола во время его пребывания в Таре в 1891 г.: «выборный от бухарцев Тарского округа Начметдин Айтикин» удостоился получить медали на Станиславских лентах для ношения на груди¹³. Если русские купцы просили переселить бухарцев и татар в отдалённость от их жилищ, то бухарцы, наоборот, выражали пожелание остаться в городе, на том основании, что они «торгуют в лавках, платя за оные и за товар указанную пошлину»¹⁴.

В-третьих, в слободу переезжали татары, опасаящиеся набегов калмыков, которые первую половину XVII в. практически ежегодно грабили без разбора русские и татарские деревни Тарского уезда. Кучумовичи периодически навещали свои недавние вотчины и собирали ясак в свою пользу, поэтому в это время сложилась система двоеданничества – когда татары платили налоги как русским, так и их противникам. Было и принудительное переселение татар под город. Последователи Кучума практиковали практику увода татар на неподконтрольные Российскому государству земли – с целью ослабить русские земли и, наоборот, создать себе определённую ресурсную базу, рухнувшую после падения Сибирского ханства. Тарские воеводы со своими отрядами перехватывали набеги и отнимали угнанных в полон или добровольно ушедших татар и возвращали уже под Тару, так как другой возможности их удержать не было.

¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹ Храмы в крепостных стенах: конфессиональная история города Тары : монография / С. Алферов, О. Ю. Алферова, Е. И. Кудряшова, С. Ф. Татауров. Омск : Наука, 2014. С. 25.

¹² Жиров А. А. Если бы стены могли говорить...: очерки и статьи. Омск: Полиграф, 2008. С. 97.

¹³ Там же. С. 273.

¹⁴ Гончаров Ю. М., Ивонин А. Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX века. Барнаул: Азбука, 2006. С. 62.

И в-четвёртых, Тара уже в первой половине XVII в. стала центром по распространению ислама в Сибири. Ведущую роль в этом играли потомки Дин-Аул-Хаджи, многие из них ездили в Среднюю Азию и привозили проповедников. В слободе была построена деревянная мечеть, которая, правда, в 1744 г. была разрушена русской администрацией. Жители Бухарской слободы неоднократно обращались к городским властям с просьбой о восстановлении мечети. Например, в обращении к Екатерининской комиссии 1767 г. бухарцы сетовали на то, что их учитывают вместе с «идолопоклонниками» и называют иноверцами Сибирской губернии, в то время как, подчёркивалось в наказе, «мы во всевышнего Создателя, хотя и по магометанскому закону, веруем, ангелов и пророков всех почитаем и чувствуем». В связи с этим они просили о восстановлении в местах компактного поселения мусульман мечетей, разрушенных в 1744 г., и сохранении автономии общинной жизни. В Таре была открыта мэк-тэб, а затем и медресе. Выпускники тарской медресе поехали в мусульманские общины во все районы Западной Сибири, Урала и даже Поволжья. В 1871 г. Айтикины построили первую мечеть в г. Павлодаре из доставленных из г. Тары брёвен, и в ней открыли мэк-тэб¹⁵. Пока не до конца исследован процесс исламизации тюркоязычного населения на российских землях, но и в этом русская администрация получила достаточно много дивидендов. Разрыв между угорским и тюркским населением существенно ослабил противостояние Российскому государству. Крещение служилых татар, большинство из которых относилось к ведущим татарским родам, внесло раскол в татарское общество. Дополнительные рычаги управления в виде правил шариата, по которым стали жить сибирские татары,

также использовались для их повиновения. Можно сказать, что Москва с одинаковым для себя эффектом одновременно строила в Сибири церкви и мечети.

Бухарцы длительное время сохраняли имидж торговых людей, держащих в своих руках торговые пути со Средней Азией, по этой причине бухарцы имели ряд льгот и не входили в состав податного населения, что в начале XVIII в. подтвердил указ Петра I от 15 марта 1701 г., который гласил: «В Тобольске и других городах жить и кормиться пашенными купленными и закладными землями и санными покосами и за произвольный их выезд с посадскими людьми тягла не платить и никакими службами их не утешать, чтобы к выезду в подданство впредь другим показать охоту»¹⁶. Однако растущее население слободы кормиться только от торговли не могло, и постепенно, как следует из указа, в их руках оказывалось всё больше земель. В Дозорной книге 1701 г. даются следующие данные о бухарцах: «И всего на Таре в городе и в Тарском уезде в деревнях бухарцев восемьдесят четыре человека, у них детей, и братьев, и племянников семьдесят семь человек да дворовых людей двадцать шесть человек. А по наезду 1701 года пашни у них паханые с засеяным хлебом – ржаных полей пятьдесят десятин да яровых семьдесят пять десятин без четверти. Санных покосов на восемь тысяч девятьсот семьдесят копен. И по указу Великого Государя наложено на них денежного оброку за их собинные пахоты за ржаные поля десять рублей, за яровые – семь рублей пятнадцать алтын пять денег, за владение санными покосами – сорок четыре рубля тридцать алтын. Да вместо посадского тягла головщины двадцать один рубль три алтына две деньги. Да у них же, бухарцев, непаханых, и лесом порослых, и пустошных, и выпашаных земель и окольных, и болотных, и кочковатых

¹⁵ Хазыров Б. Потомки Нажмитдина-хазрета // Звезда Прииртышья. Павлодарская областная газета – Республика Казахстан. 2009. 18 августа.

¹⁶ Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск: Наука, 2011. С. 22.

мест тысяча триста пятьдесят одна десяти-на с третьей десятиной»¹⁷. Борьба за освобождение от податей между бухарцами и местной администрацией продолжалась и в последующие века.

Слободы стали центрами по распространению среди татарского населения русской культуры. В определённой степени тот уровень цивилизации, который принесли с собой русские в Сибирь, можно считать одним из мощнейших инструментов воздействия на аборигенное население по переходу их из статуса противников в положение верноподданных Российского государства. Сам факт поселения в слободе был актом признания власти нового государя в лице местной российской администрации. Фактически бухарцы и татары переселялись из одного мира в другой, так как сразу стали ставить русские избы, перестраивать свою традиционно-бытовую культуру, менять структуру питания. Нет ни одной детали в их традиционных укладах, которые бы не испытали воздействия русских. В лексике появляется огромное количество русских слов, в обществе разрушаются принципы социальной дифференциации – всё это приводит к образованию нового мировоззрения. По российскому образцу была переформатирована социальная структура татарского общества. Территория с проживавшими на ней татарами была поделена на инородческие волости, во главе их стали главы наиболее сильных родов, на них был возложен учёт населения и сбор ясака. Отчёт они держали непосредственно перед тарскими воеводами. В их полномочия входил разбор мелких конфликтов и выполнение работ по наказам воевод. Тем самым российская администрация, сохранив в определённой мере иерархию у татар предшествующих времён, полностью переориентировала на себя управление. Археологические материалы татарских поселений и могильников подтверждают

близость социально-культурного облика русского населения г. Тары и Тарского уезда с инородцами. Русские принесли в Сибирь передовые технологии в обработке дерева и металлов, производстве керамики и другие достижения своей цивилизации. Отсутствие ремесленников вынуждало везти в город на ремонт инструменты и другие необходимые вещи. Посещение города было информационным событием, в ходе которого узнавали о ситуации со степняками, государственные новости, получали знания о новых инструментах и многое другое.

Археологические материалы свидетельствуют и об использовании русским населением города предметов, сделанных мастерами из Бухарской слободы. Это ремни, у русских в повседневном костюме эти аксессуары практически не использовались, но для служилого человека они были актуальны. В ходе раскопок найдены фрагменты этих изделий со следами от сердечковидных бляшек, широко распространённых в средневековье среди тюркоязычного населения. В коллекциях города значительное место занимает войлок. Можно с уверенностью сказать, что в Таре горожане стали носить валяную обувь в петровское время, то есть на полтора века раньше, чем мода на такую обувь появилась в Европейской России. Из войлока бухарцы изготавливали чехлы на фирменные туфли для чиновников и военных. При передвижении по городу в зимнее время их надевали, чтобы не обморозить ноги. Войлок использовали как стельки для обуви, подкладки под верхнюю одежду и т. д.

Бухарская слобода оставила заметный след в культурной жизни Тары. По инициативе Насретдина Айтикина в доме Айтикиных в г. Таре в XIX в. была создана библиотека, в которой насчитывалось несколько тысяч томов книг по различным областям знаний на русском, арабском, фарси, турец-

¹⁷ Там же. С. 239.

ком, татарском, английском, французском, немецком языках. В медресе городов Тары и Павлодара обучались дети сибирских татар и бухарцев. Стараниями бухарцев был устроен Тарский ипподром. В середине прошлого столетия Тара, не будучи первым городом Tobольской губернии по числу жителей, имела больше лошадей, чем Тюмень, Tobольск, Омск и другие города. Лошади тарских купцов участвовали в бегах на ипподромах Тюмени, Тары и т. д. Прекрасных лошадей имели Айтыкины, Свинаренко, Суворов, Бабыкины, Кислицыны, Наумовы, Гундаревы, Инчуговы...¹⁸

В наши дни население Бухарской слободы уже не является местом проживания только татар и бухарцев, здесь живут русские и украинцы, другие народности Российской Федерации. В ближайшие годы в слободе планируются серьёзные археологические исследования.